

О. А. Габриелян

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
П. БАОФУ «БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»**

Baofu, Peter. 2000. Volume 1. The Future of Human Civilization. – New York: The Edwin Mellen Press. 416 pages.

Baofu, Peter. 2000. Volume 2. The Future of Human Civilization. – New York: The Edwin Mellen Press. 476 pages.

Книга П. Баофу относится к разряду тех, которые поднимает главные философские вопросы: кто мы и куда идем? В динамично меняющемся мире эти вопросы не являются философскими спекуляциями, а жизненными императивами человеческой цивилизации. Это отнюдь не означает, что тот или иной исследователь находит единственно правильный ответ, и человечество будет обязательно следовать ему. Такого рода исследования выполняют, по крайней мере, двоякую функцию. Во-первых, они время от времени фокусируют наше внимание на главном; во-вторых, заставляют обсуждать предложенный вариант ответа и тем самым здесь и сейчас прояснять для себя эти ответы. Новое поколение найдет их неполными, неадекватными новым реалиям, но этим поколениям, как и нам, будет от чего оттолкнуться, так как есть точки опоры, будь то «История цивилизации в Англии» Г.Т. Бокля или «Закат Европы» О. Шпенглера.

Такие книги обречены быть в какой-то степени энциклопедичными, так как заданный масштаб проблемы метатеоретический. Здесь теория есть мудрствование, умное осмысление мира. Поэтому она не верифицируема, а в крайнем случае фальсифицируема. Отсюда и возможность самой разной оценки книги – от безудержной апологетики до яростной критики. Одно можно сказать точно: что читатель, взявший на себя труд прочесть книгу, откроет для себя много интересного и значимого.

Невозможно в рецензии даже вкратце обозначить тот фактологический материал, который автор привлекает для того, чтобы найти ответ о будущем цивилизации. Это, наверное, и не надо делать. Важнее остановиться на том, как он определяет тренды современной цивилизации.

Вот синопсис самого автора.

После того, как Ницше объявил миру «Бог умер!» – Наукой на время закрыли зияющую пустоту. Но прошло время нашей наивности, и если в эпоху модернизма раздавались голоса, указывающие на неадекватность замены, то в настоящий, наступивший постмодернистский период стало очевидно, что нужен адекватный времени ответ. У человечества ничего нет в качестве предложения для достойной замены Науки. А то, что она неадекватна, – становится все более очевидным. Откройте сегодняшние газеты. Вот только одна тема – клонирование человека.

Наука бессильна ответить на трудные для человечества вопросы. Она не только подточила человеческие ценности и верования, но и свои собственные. Но если Бог умер и Наука бессильна, то где искать ответы? Если сейчас, как считает автор, просматриваются контуры пост-человека – клона, робота, киборга и т.п. – в после постмодернистскую эпоху, то каким тогда может быть ответ?

Чтобы заглянуть в это будущее, П. Баофу и останавливается на вопросах модернизма и постмодернизма. Ему очень важно определить начальные условия своей крайне сложной задачи. Но до этого он строит модель, в которой главными параметрами человеческого существования выступают Истина (о знании), Святость (о религии), Добро (о морали), Справедливость (о правосудии), Повседневность (о народе) и Прекрасное/Возвышенное (об искусстве и литературе).

Истечение верований и ценностей произошло как в Этом (Западном мире), так и в Том (не-Западном мире). И если это процесс довести до его логического конца, то, оказывается, надо разбираться с пост-человеческим сознанием в эпоху после постмодернизма. Но до этого автор старается разобраться в самом модернизме, который для него есть свободный дух капитализма и гегемонии.

Автор утверждает:

- проект модернизма может быть понят в контексте жестокой борьбы между мыслителями Просвещения и их противниками эпохи Романтизма после «смерти Бога»;
- капиталистическая трансформация после индустриальной революции еще более ужесточила эту борьбу;
- распространила ее за пределы западного мира.

Наступило время прекратить эту борьбу. Она теряет смысл. П. Баофу исследует развитие потребительской и технофильской культур и пытается доказать, что современная жизнь в своей повседневности более комфортабельная, но тем не менее банальная, более изобильная, тем не менее дорогая. Надо отметить, что автор находит убедительные аргументы для своего доказательства. Анализируя потребительскую культуру, он приходит к выводу о том, что она толерантная, но пустая; развлекательная, но тривиальная; образная, но психозная; свободная, но декадентская. Технофильская культура вызывает как практическое, так и психическое беспокойство. Технологическая сила оказывается настолько же конструктивной, насколько и деструктивной. Она не только открывает новые возможности, но и дестабилизирует человеческую психику. Размывается грань между символическим и образным, между органическим и механическим, что делает возможным появление пост-человека в некоторый момент времени после постмодернизма. Автор считает, что ответы постмодернизма по отмеченным вопросам такие же проблематичные, как и у модернизма. Интенсифицируется процесс тривиализации жизни, банальность ее усилится в после постмодернистскую эпоху. Но более печально то, что она будет распространяться и на незападный мир.

Неутешительна и ситуация с Наукой, считает П. Баофу. Исследования в области научной объективности крайне непрочны, так как, в конечном счете, в сути своей содержат наивную метафизику. От Науки нам остается только ее критический дух.

Религия, в свою очередь, в постмодернистскую эпоху сталкивается с

проблемами. Она маргинализируется в инструменталистском мире позднего капитализма. Но идея постсветского общества – такой же миф постмодернизма, как идея свободного светского общества была мифом модернизма.

Не лучшим образом обстоят дела и с Искусством, которое претерпевает кризис. Искусство не может преодолеть стилистического эклектизма даже путем углубления в человеческие инстинкты и чувственность.

Не находится и некоторый моральный универсализм для справедливого общества. *Modus vivendi* либерализма нравственно дезориентирует людей. И невозможно решить вопрос путем придания статуса новой добродетели рациональному дискурсу в обществе. Разум не может заполнить эту нишу.

Достижение справедливости оказывается невозможным в условиях модернизма. В современном либеральном обществе незащищенные слои не в состоянии приобрести политическую власть, она у тех, кто лучше организован, а значит, лучше отстаивает свои интересы и более влиятелен. И все это за счет большинства. В этом плане постмодернистский дискурс оказывается несостоятельным как в интеллектуальном (в этике, политической философии), так и в институциональном плане.

Автор задается вопросом: может быть, *в конце* нет справедливости? И справедливость одних становится несправедливостью для других.

Таким образом, П. Баофу приходит к неутешительному выводу о том, что как модернистский, так и постмодернистский проект оказались несостоятельными, не нашли адекватных ответов на вопросы, поставленные временем.

Заключение книги крайне пессимистично. В наследство человечеству осталось то, что отмеченные выше негативные процессы распространяются на весь мир, и это представляет собой исторический тренд. Он ведет к пониманию того, что люди *в конце времен* лишаются всего, чем природа и общество их наделили. Они обречены уступить место пост-человеку.

Автор задается вопросом – какие формы может принять пост-человек. Исходя из современных достижений космологии, кибернетики, искусственного интеллекта, генетической инженерии и других наук и технологий, он приходит к выводу, что это существо будет некоторой смесью киборга, гуманоида, суперклона, думающего робота, интеллектуального компьютера. Конечно, при условии, что до этого люди сами не уничтожат себя в ядерном Армагеддоне или не погибнут в гигантской природной катастрофе.

В конце человеческого существования не будет ни бога, ни утешения. Не будет и горькой жалобы, так как люди эволюционируют в пост-людей не посредством естественного отбора, а в результате своих технологических достижений. И наступивший пост-человеческий мир будет знаменовать собой конец человеческой истории, то есть конец доминирования человека в мире.

У автора не находится слов утешения людям, и прогноз будущего человеческой цивилизации, как видим, печален. Нам представляется, что самое главное в книге – не этот прогноз. По его поводу можно возразить многое. Слишком далеко хочет заглянуть автор. Как невозможно увидеть при помощи галилеевского телескопа черные дыры, так и невозможно увидеть за горизонтом постмодернизма

следующую эпоху. Самому постмодернизму мы еще не нашли адекватного имени, хотя и живем в нем. Как мы можем обозначить, а тем более понять свое будущее за его горизонтом? Книга П. Баофу интересна тем, что она, тем не менее, пытается заглянуть так далеко, но обречена быть современным мифом.

Еще не наступил «закат Европы» (О. Шпенглер) или «конец истории» (Фукуяма). Но уже написаны «Имя розы» Умберто Эко и «Роза мира» Даниила Андреева. Может быть, ответы, которые ищет автор, лежат в иных координатах: между смехом, что отличает человека от животного, и божественностью человека, теперь уже ответственного за все. Это уже замечание рецензента и читателя, но и тема других книг, которые могут появиться в споре с П. Баофу.

Поступило в редакцию 14 апреля 2003 г.